

Виконтесса Копленд была озадачена.

Лин являлась очень нежным ребенком. До девятнадцати лет она ни разу не попадала в щекотливые ситуации. В то время как другие девушки вешались на молодых, красивых мужчин, часто заводили любовные интрижки и творили все, что им вздумается, в тайне от родителей, Лин была исключением.

Но теперь она собиралась на вечеринку с молодым человеком в качестве партнера, который не был ее родственником. Более того, он являлся незаконнорожденным сыном дочери маркиза Лафта, чье рождение перевернуло быт их семьи с ног на голову.

Конечно, виконтесса знала, что Шудермел Лафт — настоящий красавец. Когда он проходил мимо, не только юные леди, но и пожилые дамы прикрывали лица веерами.

Ей также было известно, что талантом этого мужчины дорожила Волшебная башня и сам маркиз Лафт.

Когда его дочь родила ребенка, оставшегося без отца, горе маркиза было неопишным. Чтобы как-то помочь, он отдал ей в собственность большое состояние. Шудермел также унаследует это имущество в будущем.

Однако он все еще оставался незаконнорожденным ребенком. Бастард был символом безнравственности и пятном на репутации своих родителей, и какой бы благородной ни была его родословная, он не сможет унаследовать титул главы семейства.

Скорее, если бы Шудермел родился простолюдином, он был бы признан за свой удивительный магический талант и мог бы войти в определенную семью в качестве зятя или сам заработать соответствующий титул.

Но ему не повезло. Прошло не более ста лет с тех пор, как семья маркиза Лафта перестала быть правящей династией вассального государства. Их статус также отличался от статуса двух других семей маркизов, живущих в настоящее время в Эльде. Учитывая, что все герцогские титулы здесь принадлежали потомкам королевской семьи, маркизы Лафт были дворянской семьей, упавшей только королевской династии.

Поскольку он был известным незаконнорожденным сыном маркиза Лафта, то не мог войти в семью ниже своего происхождения. Из-за их отношений с королевской семьей было невозможно получить новый титул или начать семейную линию самостоятельно.

Более того, королева ненавидела его до смерти, а помощники будущего короля относились к нему настороженно.

Это стало непреодолимым препятствием для потенциальных партнерш по браку, даже если Шудермел взял фамилию Лафт и был единственным сыном дочери маркиза и любимым внуком

главы семьи.

Вот почему, сколько бы юных леди ни обожали его, о женитьбе не было и речи. Несмотря на то, что дочь графа Мелланда умирала от любовной болезни, ее родители даже бровью не повели.

— Да как ему не стыдно! — Виконтесса разозлилась и начала кричать. Лин опустила голову с извиняющимся выражением лица.

— Я сама попросила об этом, а не лорд Шудермел, поэтому, пожалуйста, не вини его. Он также сказал, что, если ты дашь ему разрешение, он навестит нас и официально предложит быть его партнершей.

— Нет, у тебя что, только ветер в голове? Ты прекрасно знаешь, что этот человек — незаконнорожденный ребенок! Он совершенно не подходит тебе!

— Я же не просила его на мне жениться. Я хорошо осведомлена о позиции лорда Шудермела.

Это было полной противоположностью тому, что думала ее мать, но в любом случае он не подходил Лин. Брови женщины в тревоге опустились, когда она сложила руки на груди.

— Я просто... хочу оставить счастливые воспоминания о своей юности. Меня никогда не сопровождал другой мужчина, кроме отца и дедушки. Лорд Шудермел тоже не может всерьез интересоваться мной. Он просто добрый.

— Но...

Виконтесса смягчилась. Лин все-таки была девушкой в расцвете сил. Конечно, ей хочется мужского внимания.

Что плохого в том, чтобы один раз сходить на бал с этим мужчиной? Хотя выпускные вечера были большим событием, они отличались от королевских балов. Студенты из одной и той же академии чаще посещали занятия парами.

— Это всего лишь выпускной вечер. Я не прошу его жениться на мне. Мама, кем ты меня считаешь?

Слова Лин успокоили виконтессу. Она тихонько вздохнула и взяла дочь за руку.

— Твоя мама просто волнуется. Дело не в том, что я не доверяю своей дочери...

— Конечно. Я знала, что ты будешь удивлена.

Лин улыбнулась.

— И нет ничего плохого в том, чтобы иметь близкие отношения с волшебником. Очень мало людей официально работают в Волшебной башне. Даже если лорд Шудермел не принадлежит к знати, он все еще удивительный волшебник. Это когда-нибудь поможет нам.

— Говоришь как взрослая.

— Теперь я и есть взрослая.

Сказав это, Лин, напротив, ласково, как маленькая девочка, протянула руки и обняла маму за плечи. Виконтесса с удивлением и восторгом погладила ее по голове.

— Ты все еще моя малышка.

— Не волнуйся. Маме и папе не нужно беспокоиться об этом. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, дочь моя.

Когда Лин вдруг начала говорить “я люблю тебя”, как в детстве, виконтессе было неловко слышать это от взрослой дочери.

Однако, поскольку она слушала и отвечала каждый день, то тоже научилась говорить это естественно. Между членами семьи было сказано больше слов любви, чем когда-либо прежде, и они всегда обменялись мягкими улыбками.

Даже подростку Маколею это не нравилось, потому что его лицо всегда краснело, но он все равно смотрел Лин в глаза и говорил: "Счастливого пути, сестра!"

Как и большинство благородных семей, Копленд в прошлом не был домом с такой теплой атмосферой.

На самом деле Лин любила и уважала своего отца больше, чем мать. Однако их отношения все еще сохраняли определенную дистанцию, и девушке было трудно сказать отцу, что она любит его.

Но все хозяева дома искренне любили друг друга. К тому времени, когда Лин поняла это, став старше, она была упрямым человеком средних лет и не могла ничего исправить, ведь уже потеряла родителей.

На этот раз Лин не опоздает.

Виконтесса мягко сказала:

— Отправь письмо лорду Шудермелу. Мама была так удивлена, что слишком остро отреагировала, но твои мысли глубже, чем мои. Возможности познакомиться с магом на самом деле редки.

— Да.

Лин улыбнулась. На самом деле, она не ожидала, что сможет построить прочные отношения с Шудермелом, да и не собиралась пытаться.

Это был просто предлог для убеждения виконтессы, но если бы Лин действительно смогла сохранить хотя бы небольшую связь с Шудермелом, это действительно оказало бы большую помощь барону Хэдли в будущем. То же самое было и с ее дочерью. Если та думала о развитии своих магических талантов, что могло быть более обнадеживающим, чем дружба с Шудермелом?

И все же она решила этого не делать. Просить его стать ее партнером было просто импульсивным поступком. Лин не хотела осквернять воспоминания и чистые чувства о своей первой любви. Ей было немного жаль дочь, но она просто хотела сохранить это как драгоценность своей юности.

Голосом, смешанным со смехом, виконтесса сказала:

— Тебе также не помешало бы познакомиться другими мужчинами, прежде чем выходить замуж.

— Да? Даже Дебора сказала мне это сегодня.

— Конечно. Таким образом, ты разовьешь способность распознавать разные черты людей, чтобы сделать успешный выбор в будущем... Я понимаю, как ты относишься к желанию создать воспоминания. На самом деле, я даже думала о том, чтобы поговорить с Натали. Так одиноко, когда тебя сопровождает член семьи на выпускной вечер. Но если я, твоя мама, представила бы тебя кому-нибудь, это скорее было бы похоже на сватовство.

Лин рассмеялась. Ей показалось странным, что Натали, с которой она была не очень близка, познакомила ее с мужчиной, который сопровождал ее, но девушка не знала, что на то была причина.

— Ты, должно быть, не очень доверяла моему выбору.

— Наоборот. Я думала, что ты слишком честная, чтобы выбрать партнера без моего разрешения.

— Вот поэтому я и пришла к тебе.

— Если подумать, то да.

Виконтесса рассмеялась вместе с дочерью.

— Верно. Ты у меня хорошая дочь. Твой выбор действительно оказался неожиданным, но я надеюсь, что ты хорошо проведешь время, — поддразнивающе сказала она, слегка ущипнув Лин за мягкие щеки.

— Так и будет.

Лин спросила то, что внезапно пришло на ум:

— Но у мамы тоже это было?

— Что?

— Желание создать побольше воспоминаний.

— Конечно. Хотя это воспоминания о твоём отце.

— Маме так повезло.

Виконтесса слегка покраснела и улыбнулась.

— Ах, так ты на его стороне.

— Отцу тоже повезло, — Лин сказала это искренне, но не без зависти. Когда она была моложе, то думала, что все пары живут так же, как ее родители, и полагала, что и с ней случится то же самое. Но, оглядываясь назад, можно сказать, что подобные браки были действительно редкостью.

"Ну, Гарольд — не самый плохой вариант."

Она горько улыбнулась. Гарольд был не одинок в том, что между ним и его женой царил покойствие и отсутствие теплоты.

"Но на этот раз мы сможем хорошо поладить."

Это было странное чувство — думать о Гарольде, получая разрешение пойти на вечеринку с Шудермелом. Казалось, что вместо того, чтобы жить в реальности и мечтать о лучшей жизни, она жила во сне и иногда вспоминала о реальности.

Лин тихонько вздохнула и решила на время забыть о Гарольде. Это был сон, от которого она все равно когда-нибудь проснется, так что было бы неплохо насладиться им подольше. Возможно, пробуждение в теле 19-летнего подростка само по себе было сном.

<http://tl.rulate.ru/book/80692/2543424>